

Без мозгов

О ЧЁМ НЕ ДОГАДЫВАЛСЯ ДОКТОР МОРО

В 30-е годы XX века многих выдающихся людей в СССР хоронили без мозга. Его вынимали для изучения «материальной базы гениальности». Но была и другая цель. С уничтожением религии как духовной составляющей жизни общества, её нужно было чем-то заменить. И тут на помощь партии пришли чудеса науки. Одним из них и стал Пантеон мозга.

Пантеон в религии — это все боги этой религии, пантеон советской науки — это мозги всех выдающихся советских людей. А началось всё со смерти Ленина. Вскрытие выявило серьёзнейшее разрушение мозговой ткани, вызванное затвердением стенок сосудов головного мозга. Перед наукой во весь рост встала задача объяснить, как может сочетаться болезнь с необъяснимой гениальностью вождя? Наука справилась легко.

«Мозг Ленина воплотился в человеческом теле, правда, на редкость крепком и здоровом, но всё же смертном, — писал Н. Ф. Мельников-Разведёнков, один из крупнейших советских патологоанатомов, — между ними оказалось несоответствие: телесная оболочка не выдержала духовного напряжения. Мозг вышел победителем, но служебная, подсобная соединительная ткань в нём оказалась несостоятельной, откуда липоидное перерождение, склероз, обызвествление, ломкость, сужение сосудов, — размягчение и кровоизлияние в мозгу и т. д.» Партийные бонзы говорили проще: «Он свой мозг, свою кровь отдал рабочему классу без остатка» (Г. Е. Зиновьев).

Так, в 1924 году была создана лаборатория по изучению мозга Ленина под руководством крупного немецкого невролога, директора Берлинского института мозга, профессора Оскара Фогга. Перед лабораторией поставили задачу найти в мозгу материальные свидетельства его гениальности. Работа проходила настолько успешно, что в 1928 году лабораторию реорганизовывают в Государственный институт мозга (ГИМ), который должен был найти «материальную базу психической одарённости» для открытия возможности создания хирургическим путём гениев — новых советских людей.

Советская наука в начале XX века вообще была очень развита. Учёные говорили о скорой победе над сном (строителю коммунизма сон не нужен), о превращении Советского Союза в единую семью, путём переливания крови от старых членов партии молодому поколению (опыты учёного А. А. Богданова), о достижении бессмертия и оживлении трупов. В такой атмосфере предложение академика В. М. Бехтерева по созданию Пантеона мозга выдающихся людей СССР не выглядело чем-то невозможным. Особенно, если учесть, что для поиска материальной гениальности нужен был опытный материал: «При опускании в могилу тела великого человека, — писал академик, — утрачивается навсегда без пользы для кого бы то ни было и тот драгоценный материал, который давал бы возможность обнаружить путём его тщательного изучения и воочию показать, чем выражается <...> тот таинственный сфинкс,

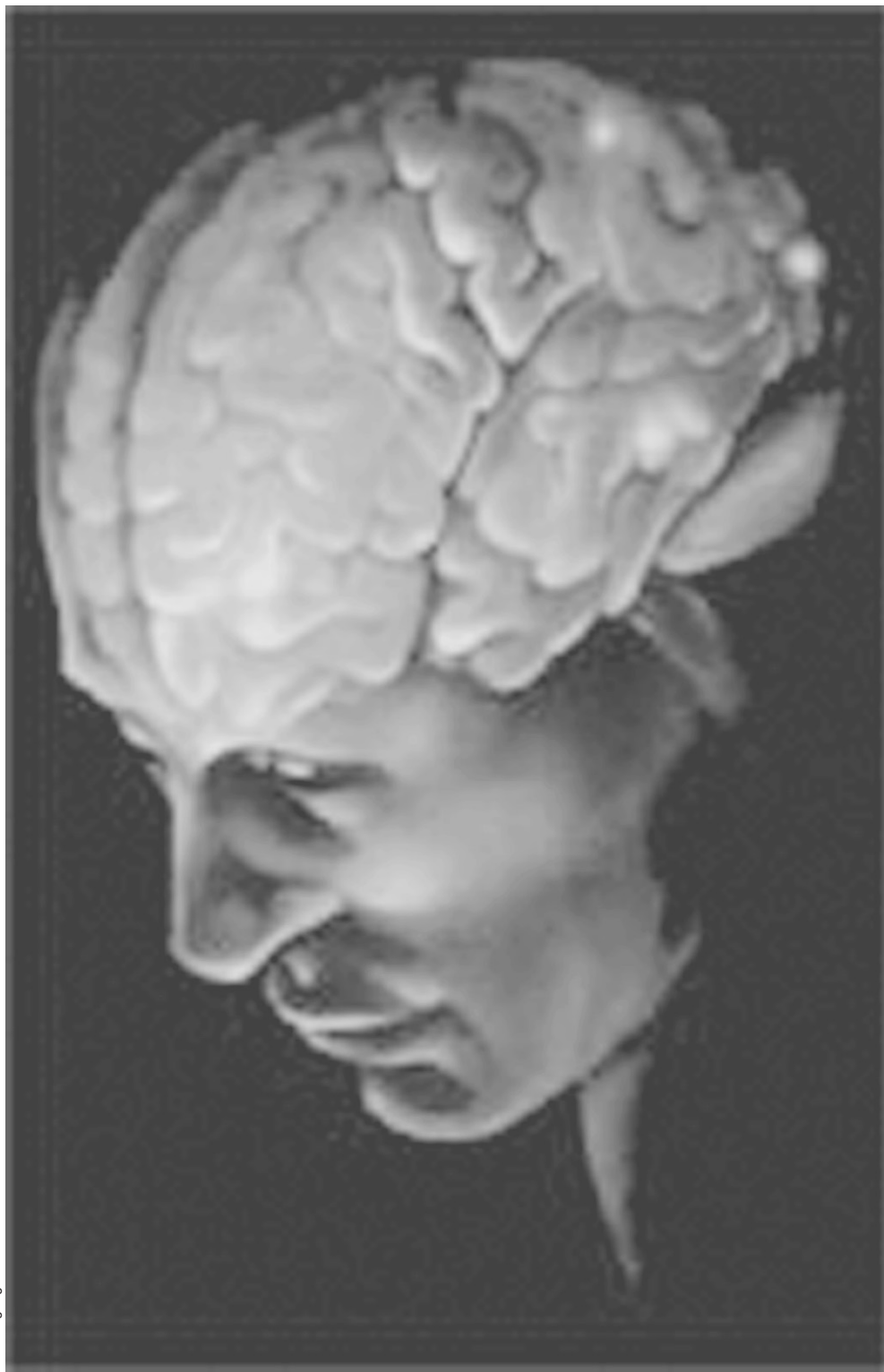

Фото: google.com

Человеческое сознание таит в себе громадные возможности, но если отбросить взлелеянные религиями в течение тысяч лет понятия о нравственности, то эти возможности легко обращаются во зло

который именуется гением. Наука гениальности и одарённости, именуемая эврологией, уже намечает пути к изучению анатомической основы гениальности и одарённости — пока лишь на основании случайно добытого материала» (газета Известия 19 июня 1927 г.).

Кроме научных объяснений Бехтерев предлагал и конкретные шаги: «Для создания такого учреждения требовалось бы издание декрета об образовании особого комитета, которому было бы предоставлено право назначать и осуществлять вскрытие и консервирование мозгов замечательных деятелей в области политики, науки, искусства и общественности по всему СССР в целях создания в будущем музея — хранилища мозгов этих деятелей» (там же).

Неизвестно, научные ли доводы действовали на власть или то, что Бехтерев предложил создать Пантеон к десятилетию образования СССР, но вскоре изъятие гениальных мозгов поставили на поток.

В институте мозг с помощью макротома — специальной гильятиноподобной машины — разрезался на куски. Потом их

закатывали в формалин, в спирт и, наконец, в парафин. А потом снова нарезался более точной машиной — микроотомом — на тончайшие ломтики толщиной примерно в 20 микрон. И только после такой подготовительной работы мозг попадал под микроскоп.

Все необходимые приборы, макро- и микроотом, микроскопы и фотолaborатория, были изготовлены по проекту Фогга в Германии. У советских и немецких учёных вообще было много общих интересов, чего стоила только учреждённая благодаря тому же Фоггу в конце 20-х годов в Москве русско-немецкая лаборатория расовой (географической) патологии...

В институте сравнивали свой главный экспонат, мозг Ленина, с мозгами «обычных» людей, причём интересно, что они делились по национальностям: русский мозг, еврейский, грузинский.... Потом, когда появились продвинутые экспонаты, сравнивали с мозгами Куйбышева, Луначарского, Менжинского, Богданова, Мичурина, Маяковского... Вывод был однозначен: мозг Ленина отличался от всех «исключительно высокой организацией», о чём и было доложено Стали-

ну. Но такое сравнение мозгов было лишь самым безобидным из всех экспериментов, которые вели учёные по всей стране.

После того, как идеология заменила собой религию, представление о человеке, как о тандеме душа-тело в сознании людей и, в первую очередь, учёных превратилось в мозг-тело. И очень соблазнительно стало любую человеческую проблему решать с помощью скальпеля.

Традиционно опыты начали с животных. Выяснили, что крыса с удалёнными полушариями мозга не испытывает никаких обычных потребностей, но если её искусственно не кормить, то через несколько дней она умрёт от голода. А вот лишённые полушарий мозга голуби начинают сильно увеличиваться в весе (при прежнем рационе). А прооперированные куры дали ещё большую прибавку в весе. Потом выяснилось, что птицы с удалённым мозгом, если перестать их кормить, погибают от голода гораздо позже непрооперированных.

Кто знает, как собирались использовать эти данные для создания нового советского человека, но началась Вторая мировая война, и тесное сотрудничество немецких и советских учёных закончилось. В СССР все эксперименты над мозгом, ранее широко освещаемые в прессе, засекретили, а в Германии бывшие коллеги получили для своих экспериментов миллионы узников концлагерей, которых они использовали для выявления сверхвозможностей человека.

После победы над фашизмом союзники поделили трофеи. США достались все ракетные и инженерные разработки немецких учёных, а СССР — архивы их психофизических исследований. Печально, но практически все их открытия, оплаченные сотнями тысяч замученных под пытками людей, практически повторяют то, что было известно ещё со времён древней Индии. Это такие открытия, как: «Человек это дух», «физической реальности не существует», «боли не существует»... Они выяснили, что если человек научится управлять своим духом, то может войти в такое состояние сознания, когда ему операцию без наркоза можно сделать. Боли не будет. В этом свете вывод о том, что физическая реальность не более чем иллюзия духа, кажется более логичным. К этому нацисты добавили свою идеологическую накачку о том, что единственной реальностью является их Империя, только они — люди, вернее, сверхчеловеки, а остальные — биообъекты, что добро и зло существуют только в мыслях этих биообъектов, и тому подобное.

Человеческое сознание таит в себе громадные возможности, но если отбросить взлелеянные религиями в течение тысяч лет понятия о нравственности, то эти возможности легко обращаются во зло. И наоборот, в той же Индии йоги приходили к высоким знаниям, не нанося никому никакого вреда. Некоторые из них даже убийство насекомого считали дурным делом.

В современном мире существуют наследники этих двух противоположных концепций о развитии человеческого сознания. НЛП (нейролингвистическое программирование) как и психотехники, применяемые в спецвойсках, являются наследием создателей сверхчеловеков Третьего Рейха. А китайские, индийские и другие школы духовного и физического самосовершенствования берут своё начало из древних цивилизаций.